

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

Изменчивость и постоянство научной школы, или Гармонизация прерванной идентичности*

Т. Д. Марцинковская

Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125993, Москва, Миусская пл., 6
Психологический институт РАО,
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, 9

Для цитирования: *Марцинковская Т. Д.* Изменчивость и постоянство научной школы, или Гармонизация прерванной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 1. С. 8–18. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.101>

Раскрывается связь между становлением Санкт-Петербургской, Петроградской и Ленинградской научных психологических школ и социальной ситуацией развития науки в России. Показывается роль университетских кафедр, лабораторий, журналов и научных обществ в формировании проблематики и оппонентного круга российской психологии. Соединение двух линий в развитии психологии в Санкт-Петербургском университете — гуманитарной, историко-филологической и естественно-научной, с самого начала было связано с именами первых профессоров психологического факультета — М. И. Владиславлева и А. И. Введенского. При этом связующей нитью между концепциями этих ученых был приоритет научно обоснованного и объективного знания и научной честности самих ученых. Эта линия в последующих работах психологов Петербургской-Ленинградской школы осталась основополагающей, что и стало фундаментом, на котором в дальнейшем строились теории, развиваемые в различных парадигмах в XX в. Показываются связь Н. Н. Ланге и Н. Я. Грота, окончивших университет в С.-Петербурге, с традициями университета и их роль в качестве ведущих персон оппонентного круга профессоров Санкт-Петербургской психологической школы — А. Ф. Лазурского, А. П. Нечаева, М. Я. Басова. Раскрывается специфика подхода к активности и деятельности в работах М. Я. Басова. Анализируется значение теоретической и практической психологии, заложенное в трудах А. Ф. Лазурского, А. П. Нечаева, В. М. Бехтерева, для развития психологической науки в России. Раскрывается значение В. М. Бехтерева для создания «лица необщего выражения» именно Петербургской школы, продолжения и развития его идей в трудах В. Н. Мясищева и Б. Г. Ананьева. Доказывается, что, несмотря на кризисные моменты в истории становления и разви-

* Исследование выполнено в рамках госзадания FNRE-2021-0001.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

тия Ленинградской психологической школы, ученым удалось сохранить свою научную идентичность, сочетая исследования отношения и мотивации, поведения и деятельности, а также активности. Так соединились постоянство ценностных ориентаций школы и традиций, заложенных ее основателями, с необходимой для современности изменчивостью и трансформацией научных приоритетов и методологических и методических оснований.

Ключевые слова: научная школа, методология, психологический эксперимент, рефлексология, отношения, деятельность.

Наука не является и никогда не будет являться законченной книгой.

А. Эйнштейн

Социальная ситуация развития науки в XIX–XX вв.

Анализ факторов, определивших динамику становления и развития российской психологии, показывает, что ведущими являются логика научного знания и социальная ситуация развития науки (Марцинковская, 1994; Ярошевский, 1995).

1840–1860-е гг. стали периодом становления российской психологии, осознания ею своего предмета и выбора пути и научной программы. Оказавшись на перепутье реформ, Россия должна была решить, куда ей двигаться дальше. Как в силу логики развития (расцвет позитивизма и естественных наук), так и благодаря сложившейся в России социальной ситуации (проведение комплексных реформ) в этот период ведущей стала программа построения психологии как естественно-научной дисциплины. Важным фактором, оказавшим влияние на российскую психологию, была и идеология отечественной интеллигенции, так как становление психологических школ происходило внутри этой группы, в которой находились и основные оппонентные круги новых психологических теорий (Марцинковская, 1994; Ярошевский, 1995).

Кардинальные социальные изменения, происходившие в этот период, модернизация всего уклада русской жизни, стали стимулом к развитию психологической науки. В 1863 г., после долгого перерыва, было возобновлено преподавание философии в российских университетах. Это стимулировало научные исследования и в области психологии и логики, которые хотя и не были запрещены, как философия, но находились в забвении. В новых социальных условиях психология оживает не только в стенах учебных заведений, но и в научных обществах, психологических и философских журналах, в публицистике и даже в художественной литературе.

Идеологический кризис в российском обществе в конце XIX в. ознаменовал новый важный период в развитии отечественной психологии, связанный с переосмыслением своей методологии. Это привело к возникновению принципиально нового подхода, ориентированного на идеи В. Соловьева и его последователей. Одновременно, особенно в Санкт-Петербургском университете, развивается и естественно-научная психология, возникают экспериментальные лаборатории, аналогичные лабораториям Вундта в Лейпциге.

Следующим важным моментом стало зарождение советской, марксистской психологии, появившейся в 1920–1930-х гг. В многочисленных научных дискуссиях, школах, возникавших в это время, нашло отражение стремление построить

новую психологию, направленную на решение важнейших социальных задач нового общества.

Эти веки развития психологической науки в России (Смирнов, 1975) стали и важными этапами становления Петербургской психологической школы.

М. И. Владиславлев и А. И. Введенский — первые профессора и руководители психологических кафедр Санкт-Петербургского университета

К концу XIX в. во всех крупных университетах России появляются кафедры психологии, приписанные, как правило, к филологическому и историческому отделениям. На этих кафедрах и формируется новая отечественная психология, здесь появляются ученые, составившие цвет российской психологической науки и определившие почти на 30 лет путь ее развития. Активное развитие психологии в стенах Петербургского университета происходило во многом благодаря усилиям М. И. Владиславлева.

М. И. Владиславлев был профессором, а с 1887 г. и ректором Петербургского университета. Благодаря ему психология в университете стала одной из ведущих дисциплин. Он не только переводил и популяризировал взгляды немецких психологов, прежде всего Канта (как впоследствии и его ученик А. И. Введенский), но и разрабатывал собственный курс опытной психологии, центральное место в котором занимали проблемы воли и нравственности. Он впервые ввел в качестве обязательных дисциплин курс истории психологии, что давало возможность понять место современных (для того времени) психологических взглядов и их связь с прошлым опытом. Впоследствии вклад Владиславлева высоко оценили первые авторы хрестоматии по истории психологии и философии Г. Г. Шпет и П. П. Блонский.

Разрабатывая свою концепцию, Владиславлев стремился соединить экспериментальную и теоретическую психологию и связать энергетическую теорию с забыванием и воспроизведением, говоря о том, что бессознательные состояния и забывание характеризуются минимумом энергии. В своих работах он раскрывал роль воли не только в психическом развитии человека, но и в формировании его этических и эстетических идеалов. Это соединение этики и эстетики не случайно и является одной из основных отличительных черт психологии Владиславлева. Волю он считал ведущим психическим процессом, который направляет течение всех психических функций. Исходя из этой концепции психики, Владиславлев рассматривал искусство как практическую психологию и как школу нравственности. Он считал поэзию идеальной выразительницей психических состояний человека, значение которой еще предстоит оценить ученым.

Его ученик, впоследствии профессор Петербургского университета и преемник Владиславлева на посту заведующего кафедрой психологии, А. И. Введенский поступил на математический факультет Петербургского университета. Его математическое образование сказалось и на подходе к рассмотрению предмета и задач психологии, которую он хотел сделать такой же объективной, положительной наукой, как и науки естественные.

Формирование современной объективной психологии было основной целью Введенского, которой посвящены практически все его сочинения. Главный свой

труд он так и назвал — «Психология без всякой метафизики» (Введенский, 1917), подчеркивая этим и необходимость, и возможность построения объективной психологии. Он доказывал, что, в отличие от расплывчатых теорий души, психология должна исследовать объективные познавательные процессы, а также чувства и волю, которые имеют внешние корреляты, а потому и могут быть исследованы объективно. В отличие от души, душевные явления абсолютно реальны, а потому могут быть предметом самостоятельной науки. Важным нововведением для психологии стало желание сделать возможным экспериментальное исследование психики (как с помощью измерительных приборов, так и с помощью естественных и экспериментальных методов), что соответствовало задачам новой, экспериментальной психологии, которая формировалась в то время.

Основным положением своей психологической теории Введенский считал «психофизический закон Введенского», или закон всеобщих признаков одушевленности. Рассматривая когнитивные процессы, прежде всего восприятие и мышление, Введенский подчеркивал необходимость отделить в наших знаниях о психических процессах объективное, то, что может быть исследовано, постигнуто в опыте, и трансцендентальное. Не отказывая бессознательному в возможном существовании, он исключал эти явления из положительной науки, так как не видел объективных методов их исследования.

Он считал необходимым проверять все постулаты логикой, то есть сделать психологию наукой рациональной, а не интуитивной. Исследуя проблему мышления, Введенский одним из первых разделил понятия интуитивного мышления и интуитивизма. Интуитивное мышление, считает он, безусловно существует, а правильность его выводов может проверена логическим или экспериментальным путем. Он подчеркивал, что без опоры на знания, без определенной посылки, невозможно никакое мышление — ни логическое, ни интуитивное. Впоследствии эти теоретические положения Введенского были убедительно доказаны. Отвечало вызовам времени и то, что Введенский стремился приблизить отечественную психологию к европейской, не лишая ее, однако, своеобразия, собственного лица. Это было тем более возможно, с его точки зрения, с учетом того, что критическая философия Канта несла на себе отпечаток морализаторства, нравственного императива.

Научная школа А. Ф. Лазурского

Деятельность М. И. Владиславлева и особенно А. И. Введенского стала фундаментом, на котором строилась Петербургская психологическая школа. Важным было и то, что выпускники историко-филологического факультета Петербургского университета, прежде всего Н. Я. Грот и Н. Н. Ланге, сохранили традиции этой школы в новых университетах и лабораториях, которые они создавали по всей России. Как и Введенский, они были учениками Владиславлева, а потому идеи экспериментальной психологии и психологического просвещения были крайне важными для всех этих ученых. Под руководством Введенского в 1897 г. было образовано Философское общество при Петербургском университете (по аналогии с Московским обществом, организованным Л. М. Лопатиным), которое просуществовало до 1917 г. А Н. Я. Грот был не только деятельным участником этих обществ, но и одним из организаторов журнала «Вопросы философии и психологии». В этом журнале

печатались труды не только членов Московского, но и Петербургского психологического общества и профессоров Петербургского университета.

Идеи Владиславлева о важности экспериментальной психологии уже в реальной жизни воплощались и Гротом, и особенно Н. Н. Ланге в созданной им одной из ведущих психологических лабораторий. При этом необходимо подчеркнуть, что и Грот, и Ланге в своей деятельности олицетворяли не только научные, но и нравственные традиции, заложенные Владиславлевым.

Но, пожалуй, одной из наиболее значимых фигур Петербургской психологической школы был А. Ф. Лазурский. Именно он, как и Бехтерев, создал школу, которая не только исследовала многие актуальные для начала XX в. проблемы психологии, но и заложил основы развития многих современных концепций, не потерявших своего значения до настоящего времени.

Одной из важнейших задач психологии А. Ф. Лазурский считал решение вопроса объективной интерпретации полученных при психологическом эксперименте данных. Совместно с А. П. Нечаевым он создал одну из первых психологических лабораторий в Петербурге. Впоследствии Лазурский на протяжении многих лет возглавлял психологическую лабораторию в Психоневрологическом институте Бехтерева. Разрабатывая свой метод естественного эксперимента и наблюдения, он рассматривал эмпирические данные о деятельности различных психических процессов не изолированно, но в системе, доказывая, что главной задачей экспериментального исследования является построение целостной картины человека. Этот подход, изложенный в работе Лазурского «Общая и экспериментальная психология» (Лазурский, 1912), имел особенно большое значение для возрастной психологии и педологии, так как естественный эксперимент в этом случае часто дает не только более полные, но и более объективные данные по сравнению с лабораторным экспериментом, часто неприемлемым в детской психологии.

Лазурский является основоположником дифференциальной психологии в России. Он разработал оригинальную концепцию «научной характерологии», в основе которой лежала идея о том, что индивидуальные особенности человека связаны с деятельностью нервной системы. Так впервые на место психоморфологического объяснения свойств личности ставилось нейродинамическое. Лазурский также считал необходимым не ограничиваться прикладными исследованиями, но доказывал важность формирования основ научной теории индивидуальных различий. Исходя из склонностей, способностей, темперамента и других индивидуальных качеств человека возможно построение полной, естественной классификации характеров, которая и составит, по мнению Лазурского, основу новой науки.

Одним из примеров такой классификации стала разработанная им совместно с С. Л. Франком работа о двух сферах душевной деятельности — эндopsихической (внутренней) и экзopsихической (внешней). Эндopsихическая сфера основывается главным образом на врожденных свойствах человека и определяет склонности, способности, темперамент, характер и другие прирожденные стороны личности. Экзopsихическая сфера формируется в процессе жизни, в ее основе лежит система отношений человека с окружающим миром, с людьми, указывая на то, как человек относится к основным категориям окружающей действительности. Исходя из уровня развития разных эндо- и экзогенных факторов, Лазурский разработал

первую типологию личности, а также систему диагностики и коррекции разных типов отклонений в процессе психического развития ребенка.

Позднее разработка категории отношения стала одним из краеугольных камней концепции В. Н. Мясищева, что превратилось в важный фактор связывания «разорванной нити» времен и идей уже в новой социальной ситуации формирования психологии.

Идеи Лазурского о естественном эксперименте, о необходимости создания опытной и объективной психологической науки были развиты в работах его ученика М. Я. Басова.

М. Я. Басов и теория активности человека как деятеля в среде

Развивая идеи своего учителя Лазурского о роли естественного эксперимента как ведущего при исследовании психики детей, М. Я. Басов уделял большое внимание и методу наблюдения, разрабатывая схемы наблюдений, а также методику анализа полученных при наблюдении и естественном эксперименте эмпирических данных. Доказывая, что научная психология должна опираться на объективное, внешнее наблюдение, Басов писал, что это единственный метод, «который может быть применен ко всем формам развития психических функций». Если роль наблюдения связана прежде всего с широкими возможностями его применения, то значительная роль естественного эксперимента соотносилась Басовым с его возможностью сохранения естественных связей со средой, что практически исключается в лабораторном эксперименте.

Говоря о необходимости нового понимания предмета психологического исследования, Басов выдвинул совершенно новый подход ко взаимодействию человека со средой (Басов, 1975). Главное положение теории Басова — идея о том, что человек есть активный деятель в объективной, закономерно организованной среде. Новым для того времени был и взгляд Басова на психическое и физическое развитие. Он подчеркивал, что это два разных процесса, которые подчиняются разным законам. Развитие организма определяется биологией. Хотя среда и влияет в определенной мере на этот процесс, однако источник закономерностей лежит не в ней, но в самом организме. В то же время развитие человека как деятеля в среде, наоборот, напрямую зависит от окружающего социума и в зависимости от условий может идти по-разному, принимая часто совершенно непохожие друг на друга формы. Главный смысл этого развития состоит в том, что человек действительно проникает в среду и овладевает ею путем активного познания. Поэтому путь психического развития человека практически не ограничен. Однако поскольку психика не может развиваться вне какого-то организма, то естественно, что ее развитие имеет биологические ограничения во времени (время жизни человека) и по содержанию, так как каждый человек может иметь определенные, только ему свойственные качества. Под этим ограничением Басов имел в виду прежде всего способности человека.

Для того чтобы подчеркнуть отличия своего подхода к активности человека, Басов впервые в истории отечественной психологии вводит понятие «деятельности организма в окружающей среде, с помощью которой он устанавливает и выявляет свои взаимоотношения с нею». Подчеркивая, что человек является не просто деятелем в среде, но конкретным деятелем в определенной области профессионально-

го труда, Басов обосновывал идею о том, что деятельность опосредует взаимоотношения организма и среды. Важная роль этого опосредующего звена связана с тем, что любая деятельность, и тем более деятельность профессиональная, несет в себе необходимые для ее выполнения знания. Это содержание деятельности Басов называл наукой. С помощью представлений о науке как о факторе, организующем деятельность человека, Басов обосновывал идею о культурной детерминации этой деятельности, так как наука является продуктом истории культуры и не может быть выведена ни из адаптации организма к среде, ни из свойств индивидуального сознания. Появление концепции деятельности в тот период диктовалось логикой становления научного знания, поэтому одновременно появляется и теория деятельности С. Л. Рубинштейна, а немного позднее и А. Н. Леонтьева. Басов, несмотря на оригинальность своего подхода, не успел полностью его разработать. Но его положение о культурной детерминации деятельности было принципиально новым пониманием детерминации становления человека в социуме.

В. М. Бехтерев и его институт рефлексологии

Фигура В. М. Бехтерева по праву является ключевой и для становления Петербургской психологической школы, и для понимания закономерностей этого становления. Еще во время работы в Казани он организовал одну из первых в России экспериментальную психологическую лабораторию. Его целью было создание объективной естественной психологической науки. В начале XX в. появляются его первые книги, в которых излагаются основные принципы объективной психологии, позже названной им рефлексологией. В 1907 г. Бехтерев создает Психоневрологический институт, на базе которого была создана целая сеть научно-клинических и научно-исследовательских институтов, в том числе и первый в России Педологический институт. Это позволило Бехтереву связать теоретические и практические исследования, что было особенно необходимо в тот момент, момент формирования экспериментальной психологии в России. Созданные позднее лаборатории индивидуальной и генетической рефлексологии возглавили ученики Бехтерева В. Н. Мясичев и Н. М. Щелованов.

Разрабатывая свою объективную психологию как психологию поведения, основанную на экспериментальном исследовании рефлекторной природы человеческой психики, Бехтерев тем не менее не отвергает сознание, включая, в отличие от бихевиоризма, и его в предмет психологии, так же как и субъективные методы исследования психики, в том числе и самонаблюдение. Основные положения новой науки изложены им в работе «Объективная психология» (Бехтерев, 1991). Он исходил из того, что рефлексологические исследования, в том числе рефлексологический эксперимент, не противоречат, не заменяют, но дополняют данные, полученные при психологических исследованиях, при анкетировании и самонаблюдении. Он подчеркивал, что рефлекс есть способ установления некоторого относительно устойчивого равновесия между организмом и комплексом условий, действующих на него. Так появляется одно из основных положений Бехтерева о том, что отдельные жизненные проявления организма приобретают черты механической причинности и биологической направленности и имеют характер целостной реакции организма, стремящегося отстоять и утвердить свое бытие в борьбе с меняющимися условиями среды.

Бехтерев считал проблему личности одной из важнейших в психологии и был одним из немногих психологов начала XX в., которые трактовали в тот период личность как интегративное целое. Он рассматривал созданный им Педологический институт как центр по изучению личности, которая является основой воспитания. Как бы ни были разносторонни интересы Бехтерева, он всегда подчеркивал, что все они концентрировались вокруг одной цели — изучить человека и суметь его воспитать.

Именно Бехтерев ввел в психологию понятия индивида, индивидуальности и личности, считая, что индивид — это биологическая основа, над которой надстраивается социальная сфера личности. Большое значение имели и исследования структуры личности, в которой Бехтерев выделял пассивную и активную, сознательную и бессознательную части и анализировал их роль в различных видах деятельности и их взаимосвязь. Интересно, что, как и Фрейд, он отмечал доминирующую роль бессознательных мотивов во сне или при гипнозе и считал необходимым исследовать влияние опыта, приобретенного в это время, на сознательное поведение.

Бехтерев отстаивал мысль о том, что во взаимоотношениях коллектива и личности приоритетной является именно личность, а не коллектив. Закладывая основы своей коллективной рефлексологии, которую, к сожалению, не удалось завершить, он начал создавать свою типологию людей, для которых коллектив является либо стимулятором, либо ингибитором активности. В своих экспериментах по исследованию влияния внушения на деятельность человека Бехтерев фактически впервые обнаружил такие явления, как конформизм, групповое давление, подчеркивая, что влияние коллектива не всегда благотворно, так как любой коллектив нивелирует личность, стараясь сделать ее шаблонным выразителем своей среды. Он писал о том, что обычаи и общественные стереотипы, в сущности, ограничивают личность и ее деятельность, лишая ее возможности свободно проявлять ее потребности.

Он также считал, что личная свобода и общественная необходимость, индивидуализация и социализация — это две стороны общественного процесса, идущего по пути социальной эволюции, причем самоопределение личности представлялось ему подвижным процессом, равнодействующая которого постоянно смещается то в одну, то в другую сторону. Говоря о стереотипизации личности, ее отчуждении от своей внутренней сути при социализации, Бехтерев фактически развивает те же мысли, что и представители появившейся в то время на Западе экзистенциальной философии и гуманистической теории личности. Таким образом, можно предположить, что в русле школы Бехтерева зарождались основы новой теории развития личности, формирование которой было остановлено в самом начале.

В. Н. Мясищев и Б. Г. Ананьев — становление новых психологических концепций и институционализация психологии в стенах университета

В трудах ученика и коллеги В.М. Бехтерева В.Н. Мясищева закладывались основы комплексного исследования отношений человека с миром. Возглавляя в 1920-е гг. лабораторию индивидуальной рефлексологии, Мясищев, продолжая

разрабатывать подходы Лазурского и Бехтерева, открыл важные закономерности становления индивидуального стиля деятельности, выделил и описал несколько типов личности. Он доказывал, что психология личности должна основываться на данных типологии и дифференциальной психологии. Не прекращались и его исследования психологии личности. Мясищевым был предложен новый подход, названный им «психология отношений». При этом отношения понимались им как сознательные, избирательные связи человека с окружающим миром и с самим собой, которые влияют на его личностные качества и реализуются в деятельности. Такой цельный подход к личности, по мнению Мясищева, обеспечивал динамическое понимание личности как единства субъекта и объекта. В последних работах Мясищева развивалась и важная мысль о том, что настоящее, превращаясь постоянно в прошлое, в сохраняющийся опыт, одновременно становится потенциалом будущего поведения личности.

Б. Г. Ананьев также выступал за целостный подход, отразившийся в его исследованиях системного характера чувственного познания, прежде всего в исследованиях восприятия пространства и времени.

На основе анализа методологии и истории развития психологии он доказывал необходимость комплексного изучения психики, разрабатывая принципы междисциплинарного подхода к проблеме человека. В основу его программы была положена идея об индивидуальности как системе, интегрирующей разноуровневые свойства индивида, личности и субъекта. Комплексный подход позволил ему пересмотреть и исследования детского развития, включая их в общую картину целостного жизненного цикла человека. Взаимовлиянием онтогенетического и биографического развития объяснялись, по его мнению, многие закономерности психического становления.

Он также одним из первых начал изучение проблемы зрелости и старения. В исследованиях, проводимых Ананьевым и его коллегами, были получены данные о гетерохронности и неравномерности психического развития, особенностях протекания психических процессов в период зрелости. Тем самым было положено начало психологической акмеологии в нашей стране.

Заключение

Анализ развития Петербургской школы психологии показывает, что в ней разрабатывалось несколько направлений, которые предлагали собственную концепцию построения психологической науки. Одной из центральных в этой концепции была экспериментальная психология, в рамках которой ученые стремились разработать объективные методы изучения мышления, эмоций, индивидуальных различий, воли и внимания. А. И. Введенский, А. Ф. Лазурский, В. М. Бехтерев, каждый по-своему, соединяли лабораторный эксперимент с достижениями психофизиологии и философии, достигая значительных результатов. Изучение процесса становления личности, ее индивидуальных качеств, отношений с обществом, самосознания включало и исследование нравственных основ человека, его погруженности в мир культуры, что существенно обогатило содержание проводимой работы, заложив основания для новых, в том числе и современных трудов.

Заложенные М. И. Владиславлевым и А. И. Введенским при создании кафедры психологии эталоны и исследования и научного, и межличностного взаимодей-

ствия, несмотря на многие изменения, остались нравственными ориентирами не только для ученых Петербургской школы, но и для тесно связанных с ней психологов — Н. Я. Грота, Н. Н. Ланге, А. Ф. Лазурского, В. М. Бехтерева.

Научное и личностное значение А. Ф. Лазурского и В. М. Бехтерева, которые были и неформальными, и формальными руководителями научных коллективов, проявилось как в содержании личностных и нравственных качеств их коллег и учеников, так и в направлении их исследований. На заложенном в 1920-е гг. прошлого века фундаменте В. Н. Мясищев и Б. Г. Ананьев создали свои оригинальные концепции, возродив не только престиж Петербургской психологической школы, но и осуществив ее формальное вхождение в стены Санкт-Петербургского университета.

Особенности разработки основных проблем психологии XX в., специфика подходов к этой проблематике и акцентов в ее исследовании доказывают, что ученым Петербургской психологической школы удалось сохранить свою научную идентичность, сочетая в своих трудах постоянство ценностных ориентаций и традиций с необходимостью модификации методологии и методического инструментария.

Литература

- Басов М. Я. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1975.
Бехтерев В. М. Объективная психология. М.: Наука, 1991.
Введенский А. И. Психология без всякой метафизики. СПб.: Изд. книжного склада М. М. Стасюлевича, 1917.
Лазурский А. Ф. Общая и экспериментальная психология. СПб.: Польза, 1912.
Марцинковская Т. Д. Русская ментальность и ее отражение в науках о человеке. М.: Блиц, 1994.
Смирнов А. А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М.: Педагогика, 1975.
Ярошевский М. Г. Историческая психология. СПб.: Изд-во Международного фонда истории науки, 1995.

Статья поступила в редакцию 27 ноября 2021 г.;
рекомендована к печати 20 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Марцинковская Татьяна Давидовна — д-р психол. наук, проф.; martsinkovskaya.t@rggu.ru

Variability and constancy of the scientific school, or Harmonization of interrupted identity*

T. D. Martsinkovskaya

Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya pl., Moscow, 125993, Russian Federation
Psychological Institute of the Russian Academy of Education,
9, Mokhovaya ul., Moscow, 125009, Russian Federation

For citation: Martsinkovskaya T. D. Variability and constancy of the scientific school, or Harmonization of interrupted identity. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2022, vol. 12, issue 1, pp. 8–18. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.101> (In Russian)

This article examines the connection between the formation of St Petersburg, Petrograd, and Leningrad schools of psychology and the social context of the development of science in Rus-

---

* The study was prepared within the framework of the state task FNRE-2021-0001.

sia. One important role in this development was played by university departments, laboratories, journals, and scientific societies in the formation of relevant issues and problems and of circles of opponent. Camps in the development of psychology at St Petersburg University — humanitarian, historical-philological, and natural-scientific — from the beginning were associated with the names of the first professors of the Faculty of Psychology, M. I. Vladislavlev and A. I. Vvedensky. At the same time, the connecting thread between their concepts was the priority of scientifically based and objective knowledge and scientific honesty of scientists themselves. This line in subsequent works of psychologists of the St Petersburg — Leningrad school remained fundamental, and it became the foundation on which theories developed in various paradigms in the 20th century. The ideas of N. N. Lange and N. Ya. Groth were connected with the traditions of the University in St Petersburg, from which they graduated. Their roles as leading circles of opponents to professors of the St Petersburg school of psychology — A. F. Lazursky, A. P. Nechaeva, M. Ya. Basov — is a central part of this history. The article explores the specificity of the approach to activity in the works of M. Ya. Basov. The significance of theoretical and practical psychology inherent in the works of A. F. Lazursky, N. A. Nechaev, V. M. Bekhterev for the development of psychological science in Russia is also analyzed. V. M. Bekhterev was a crucial figure in the creation of a “face of uncommon expression” of the St Petersburg school, and these ideas were further developed by V. N. Myasishchev and B. G. Ananyev. Despite moments of crisis in the history of the formation and development of the Leningrad psychological school, scholars managed to preserve their scientific identity, combining research on attitudes and motivation, behavior, and activity. Thus, the constancy of the value orientations of the school and the traditions laid down by its founders were combined with the variability and transformation of scientific priorities and methodological and methodic basics necessary for modernity.

Keywords: scientific school, methodology, psychological experiment, reflexology, relations, activity.

References

- Basov, M. Ya. (1975). *Selected psychological works*. Moscow, Pedagogika Publ. (In Russian)
- Bekhterev, V. M. (1991). *Objective psychology*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Lazursky, A. F. (1912). *General and Experimental Psychology*. St Petersburg, Pol'za Publ. (In Russian)
- Martsinkovskaya, T. D. (1994). *Russian mentality and its reflection in the human sciences*. Moscow, Blits Publ. (In Russian)
- Smirnov, A. A. (1975). *Development and current state of psychological science in the USSR*. Moscow, Pedagogika Publ. (In Russian)
- Vvedensky, A. I. (1917). *Psychology without any metaphysics*. St Petersburg, Izdaniye knizhnogo sklada M. M. Stasyulevicha. (In Russian)
- Yaroshevsky, M. G. (1995). *Historical Psychology*. St Petersburg, Mezhdunarodniy fond istorii nauki Publ. (In Russian)

Received: November 27, 2021

Accepted: December 20, 2021

Author's information:

Tatiana D. Martsinkovskaya — Dr. Sci. in Psychology, Professor; martsinkovskaya.t@rggu.ru